

установки автора служит комплекс средств экспрессивного синтаксиса, который составляют фигуры книжно-поэтического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, фигура умолчания и др.) и разговорные конструкции, которые в своей структуре воспроизводят особенности устной речи (эмоциональность, динамичность, сжатость, лаконичность, сегментированность): присоединительные конструкции, синтаксическая компрессия, неполные предложения, конструкции с повторами, с междометиями и др.

Литература

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.

Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы изучения. – М., 2006.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 2003.

© Ваулина И.А., 2010

Е.М. Велижанина
Екатеринбург

Картина видения сакрально-религиозного теататива «сердце, душа, дух (*das herz, die seele, der geist*)» в притчевом дискурсе Нового Завета

Ключевые слова: сопоставительный подход, притчевый дискурс, языковая картина мира.

Проанализировав притчевый дискурс Нового завета, мы пришли к выводу о том, что категория «*сердце, душа, дух (das Herz, die Seele, der Geist)*» в текстах притч выступает в качестве сакрально-религиозного теататива [Марова 2006: 500]. Под **сакрально-религиозным театативом** мы понимаем семантическую сферу сакрально-религиозной интерпретации притчевого текста, организующую духовно-ценностную картину видения рассматриваемого текстового объекта. Проведенный анализ также показал, что «*сердце, душа, дух (das Herz, die Seele, der Geist)*» обуславливает формирование в притчевом дискурсе особой *картины видения* [Марова 1989], под которой мы понимаем

некий образ окружающего мира, отраженного в тексте и зависящий от точки видения интерпретатора. Картина видения, создаваемая сакрально-религиозным театативом «*сердце, душа, дух (das Herz, die Seele, der Geist)*» в притчевом дискурсе Нового Завета, представлена тремя компонентами – пространственным, временным и духовным.

Подвергая **пространственный** компонент картины видения более глубокому анализу, отметим, что он складывается из пяти моментов: описания места действия, акустических, визуальных, температурных и световых характеристик.

Описание места нахождения души в притчевом дискурсе образован тремя оппозициями. Первую оппозицию образуют два принципиально отличающихся друг от друга пространства – это ад, место, куда попадает душа грешника, и рай, место, куда попадает душа праведника.

Пространство ада состоит из тех мест, где пребывает душа человека после смерти, который вел бездуховный образ жизни: «*in Bündel*» («в связки»), «*in den Feuerofen*» («в печь огненную»), «*werfen sie weg*» («выбросите вон»), «*werft in den Finsternis hinaus*» («выбросьте в тьму внешнюю»), «*in das ewige Feuer*» («в огонь вечный»), «*zur ewigen Strafe*» («в муку вечную»), «*in der Hölle*» («И в аде, будучи в муках»), «*an diesen Ort der Qual*» («в это место мучения»), «*ins Feuer*» («в огонь»), «*in die Grube*» («в яму»), «*und du wirst gepeinigt*» («а ты страдаешь»), «*ein böses Ende*» («злая смерть»), «*und er wird ihn in Stücke hauen lassen und ihm sein Teil geben bei den Heuchlern*» («и подвергнет его одной участи с лицемерами»), «*und wird ihn in Stücke hauen lassen und wird ihm sein Teil geben bei den Ungläubigen*» («подвергнет его одной участи с неверными»), «*sie müssen brennen*» («они сгорают»). Подавляющее большинство этих лексем носит негативный характер. Характер этого пространства определяется также акустическими («*Heulen und Zähneklappern*» («плач и скрежет зубов»)) и тактильными характеристиками («*Pein in diesen Flammen*» («мучаюсь в пламени сем»)).

Пространство рая создает ощущение блаженства («*wird er selig werden*» («*тот спасется*»)), «*das Leben und volle Genüge*» («жизнь с избытком»)), спокойствия («*wird er hier getröstet*» («же он здесь утешается»)) и представлено разнообразными

лексемами: «*in meine Scheune*» («в житницу мою»), «*in ihrers Vaters Reich*» («в Царстве Отца их»), «*in Gefäße*» («в сосуды»), «*ins Reich Gottes*» («в Царствие Божие»), «*geh hinein zu deines Herrn Freude*» («войди в радость господина твоего»), «*ererbst das Reich*» («наследуйте Царство»), «*in das ewige Leben*» («в жизнь вечную»), «*in die ewigen Hütten*» («в вечные обители»), «*in Abrahams Schoß*» («на лоно Авраамово»), «*in seinem Schoß*» («на лоне его»), «*wenn ihr sehen werdet Abraham, Isaak und Jakob und alle Propheten im Reich Gottes*» («когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствие Божием»), «*Weide finden*» («пажить найдет»).

Вторую оппозицию создают два других контрастирующих пространства – внешнее, в котором находится человек, и внутреннее пространство его духовного мира. Внешнее пространство представлено многочисленными лексемами: «*auf seinem Acker*» («на поле своем»), «*ins Meer*» («в море»), «*zu Füßen*» («кланяясь»), «*in seinen Weinberg*» («в виноградник свой»), «*auf dem Markt*» («на торжище»), «*im Weinberg*» («в винограднике моем»), «*an sein Geschäft*» («на торговлю»), «*auf die Straßen*» («на распутья», «на дороги»), «*gingen hinaus, dem Bräutigam entgegen*» («вышли навстречу жениху»), «*gingen ihm hinein zur Hochzeit*» («готовые вошли с ним на брачный пир»), «*vor ihm versammelt werden*» («соберут перед ним все народы»), «*zu seiner Rechten*» («по правую свою сторону»), «*zu Linken*» («по левую»), «*der ging von Jerusalem hinab nach Jericho*» («шел из Иерусалима в Иерихон»), «*dieselbe Straße*» («тою дорогою»), «*zu der Stelle*» («на том месте»), «*auf sein Tier und brachte ihn in eine Herberge*» («и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу»), «*obenan*» («на первое место»), «*untenan*» («последнее место»), «*von Osten und von Westen*» («от востока и запада»), «*von Norden und von Süden*» («от севера и юга»), «*auf die Strassen und Gassen der Stadt*» («по улицам и переулкам города»), «*die Landstraßen und die Zäune*» («по дорогам и изгородям»), «*zu Bett*» («на постели»), «*in seinem Weinberg*» («в винограднике своем»), «*in ein fernes Land*» («в дальнюю сторону»), «*dort*» («там»), «*noch weit entfernt*» («еще далеко»), «*auf dem Feld*» («на поле»), «*nahe zum Hause*» («когда приблизился к дому»), «*in ihre Häuser*» («в дома свои»), «*dieser Welt*» («века сего»), «*die Kinder*» («дети»).

des Lichts) («сыны света»), *«lag vor seiner Tür»* («лежал у его ворот»), *«in derselben Stadt»* («том же городе»), *«hinauf in den Tempel»* («в храм»), *«stand ferne»* («стоя вдали»), *«auf den Bergen»* («в горах»), *«in der Wüste»* («в пустыне»), *«auf die Schultern»* («на плечи»), *«im Hause»* («в доме»), *«auf einen Krieg»* («на войну»), *«die auf dem Markt»* («на улице»), *«draußen zu stehen und an die Tür zu klopfen»* («стоя вне, станете стучать в двери»).

Внутренне пространство выражено меньшим количеством лексем: *«im Geringsten»* («в малом»), *«in seinem Herzen»* («в сердце своем»), *«im Hunger»* («от голода»).

Третью оппозицию создают земное и небесное пространство. Земное пространство представлено лексемами, образующие внешнее пространство (см. выше). Небесное пространство представлено, соответственно, представлено лексемами, формирующие пространство ада и рая (см. выше).

Акустическая и визуальная составляющие пространственного компонента картины видения носят полярный характер, который проявляется в том, что некоторые лексемы с семантикой восприятия имеют положительный, а некоторые – отрицательный характер. Например, семантика положительного восприятия описывается лексемами с семантикой способности восприятия *«wer diese meine Rede hört und tut»* («всякий, кто слушает слова Мои сии и исполняет их»), *«hörte er Singen und Tanzen»* («услышал пение и ликование»); лексемами с отрицательной семантикой, передающими неспособность восприятия, являются следующие: *«Hören sie Mose und die Propheten nicht»* («если Моисея и пророков не слушают»), *«Und wer diese meine Rede hört und tut sie nicht»* («А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их»), *«Was siehst du aber den Splitter in deines Bruders Auge und nimmst nicht wahr den Balken in deinem Auge»* («И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?»). Кроме того, визуальная характеристика проявляется в лексеме *«das Auge»* («глаз», «око»).

Температурная характеристика представлена одной лексемой: *«und mir die Zunge kühle»* («прохладил язык мой»).

В притчевом дискурсе мы обнаруживаем **световые характеристики**, которые выражают противопоставленные семантики: с одной стороны, представлены лексемы с семантикой сия-

ния, света: «*licht*» («светло»), «*das Licht*» («свет»), «*das Licht erleuchtet mit hellem Schein*» («светильник освещал сиянием»); с другой – лексемы с семантикой тьмы: «*die Finsternis*» («тьма»), «*finster*» («темно»). Таким образом, мы можем выделить четвертую оппозицию пространственного компонента – это оппозиция «свет – тьма».

Временной компонент картины видения создается лексемами с разнообразной семантикой, например, семантикой неопределенности: «*später*» («после»), «*nicht lange danach*» («не прошествии немногих дней»), «*zur rechten Zeit*» («в своё время», «во времена свои», «вовремя»), «*zu welcher Stunde*» («в какую стражу», «в который час»), «*denn wißt ihr weder Tag noch Stinde*» («потому что не знаете ни дня, ни часа»); продолжительности: «*allezeit*», «*alle Tage*», «*Tag und Nacht*» («день и ночь»), «*so viele Jahre*» («столько лет»), «*für viele Jahre*» («на многие годы»), «*die wir des Tages Last und Hitze getragen haben*» («перенесших тягость дня и зной»); ближайшего будущего: «*diese Nacht*» («в сию ночь»), «*noch dies Jahr*» («на этот год»), «*am nächsten Tag*» («а на другой день»); регулярности: «*zwei mal in der Woche*» («два раза в неделю»); мгновенности: «*sogleich*» («тотчас»), «*gleich*» («скорее»); настоящего: «*jetzt*» («уже»), «*um Mitternacht*» («в полночь»), «*heute*» («сегодня»), «*nun*» («ныне»); ограниченности: «*nur eine Stunde*»; последовательности событий: «*eher*» («прежде»), «*zuvor*» («прежде»), «*zuerst*» («прежде»), «*dann*» («тогда»), «*danach*» («потом», «тогда»); одновременности: «*solange*» («пока»).

Отличительной особенностью картины видения сакрально-религиозного теататива «*сердце, душа, дух (das Herz, die Seele, der Geist)*» являются временные маркеры, указывающие на вечность. Как отмечает Ю.Д. Тильман, душа имеет соответственно временную и вневременную локализации, что восходит к религиозным представлениям о душе, согласно которым душа приходит из «потока», то есть из мира, где нет ни времени, ни пространства [Тильман 1999: 203-212].

Духовный компонент картины видения ориентирован на выражение семантической оппозиции «праведный – неправедный», которая противопоставляется друг другу в трех планах: 1) по их отношению к людям, 2) по отношению к материальному, 3) по отношению к душе, 4) по состоянию духовного опыта, 5)

по чертам характера и умственным способностям, б) по способности к покаянию.

При характеристике отношения праведного к окружающим актуализируется семантика положительного, духовного, что выражено в стремлении человека к добру, к помощи и состраданию («*Denn ich bin hungrig gewesen, und ihr habt mir zu essen gegeben*» («ибо алкал Я, и вы дал Мне есть»), «*Ein Samariter aber, der auf der Reise war, kam dahin; und als er ihn sah, jammerte er ihn; und er ging zu ihm, goß Öl und Wein auf seine Wunden und verband sie ihm, hob ihn auf sein Tier und brachte ihn in eine Herberge und pflegte ihn*» («Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем»)), в то время как описание отношения неправедного человека к окружающим обнаруживает семантику угнетения, враждебности: «*und er packte und würgte ihn*» («и, схватив его, душил»), «*Denn ich bin hungrig gewesen, und ihr habt mir nicht zu essen gegeben*» («ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть»), «*Es war ein Mensch, der ging von Jerusalem hinab nach Jericho und fiel unter die Räuber; die zogen ihn aus und schlugen ihn und machten sich davon und ließen ihn halbtot liegen*» («некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым»)).

Обращаясь ко второму плану, отметим, что праведный и неправедный являются полной противоположностью друг другу по отношению к материальному. Главная цель неправедного – богатство: «*er verschleudere ihm seinen Besitz*» («что расточает его имение»), «*und dort brachte er sein Erbteil durch mit Prassen*» («и там расточил имение свое, живя распутно»), «*Es war aber ein reicher Mann, der kleidete sich in Purpur und kostbares Leinen*» («Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон»). Неправедный человек стремится скрыть свои духовные недостатки внешними атрибутами богатства – дорогой одеждой и украшениями.

Таким образом, неправедный человек со своим богатством погружен в материальный мир, отягощен своей собственностью и, по сути, несвободен. Его система ценностей ориентирована на

понятие «Иметь». Праведный человек, в отличие от неправедного, обладает истинным бытием и истинной духовной свободой. Он сохраняет стойкость духа, несмотря на попытки соблазна сломить, подчинить его себе. Его образ жизни и мышления противостоит образу жизни и мышления неправедного и обнаруживает связь с понятием «Быть». Не принимая явно ни позиции праведного, ни позиции неправедного, Интерпретатор предлагает читателю самому сделать выбор, а неправедный человек в данном случае выступает необходимым средством создания этого выбора.

Обратимся к следующему аспекту сравнения праведного и неправедного – отношению к душе. Наиболее ярко это проявляется в притче «О безумном богаче», в которой описывается отношения неправедного человека к своей душе: *«ich will meine Scheunen abbrechen und größere bauen, und will darin sammeln all mein Korn und meine Vorräte und will sagen zu meiner Seele: Liebe Seele, du hast einen großen Vorrat für viele Jahre; habe nun Ruhe, iß, trink und habe guten Mut!»* («что мне делать? некуда мне собрать плодов моих»). И сказал: «вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»). Праведный человек, напротив, стремится к духовному совершенствованию, развитию, что выражено в следующих лексемах: *«vollkommen»* («усовершенствоваться»), *«die Frucht bringt»* («приносящая плод»), *«Selig sind die Knechte, die der Herr, wenn er kommt, wachend findet»* («Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими»), *«überschlägt die Kosten»* («вычислит издержки»).

Перейдем к описанию праведного и неправедного в аспекте сравнения духовного опыта. Описание духовного опыта праведного и неправедного в текстах притч является положительным и отрицательным. Это выражается в употреблении в немецком языке прилагательного в функции предикатива: *«Aber fünf von ihnen waren töricht, und fünf waren klug»* («Из них пять было мудрых и пять неразумных»).

Описание свойств характера и умственной способности праведного выражено положительной семантикой: *«du tüchtiger und*

treuer Knecht) («добрый и верный раб!»), «*einer kluge Mann, der sein Haus auf Fels baute*» («муж благоразумный, который построил дом свой на камне»), неправедного – отрицательной семантикой: «*Du böser und fauler Knecht!*» («лукавый раб и ленивый!»), «*einer törichte Mann, der sein Haus auf Sand baute*» («человек безрассудный, который построил дом свой на песке»). Праведный человек, осознавший сущность своего бытия, даже наедине с Богом, с самим собой, ведет себя смиренно, кротко: «*Der Zöllner aber stand ferne, wollte auch die Augen nicht aufheben zum Himmel, sondern schlug an seine Brust und sprach: Gott, sei mir Sünder gnädig!*» («Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!»). Неправедный человек, напротив, считает себя выше других: «*Ich danke dir, Gott, daß ich nicht bin wie die andern Leute, Räuber, Betrüger, Ehebrecher oder auch wie dieser Zöllner. Ich faste zweimal in der Woche und gebe den Zehnten von allem, was ich einnehme*» («Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: Поощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю»).

Рассмотрим еще один аспект, по которому представлено отношение праведного и неправедного к покаянию: праведный описывается как человек, способный к покаянию: «*der Buße tut*» («кающийся»), неправедный же, напротив, не осознает данного состояния («*die der Buße nicht bedürfen*» («не имеющие нужды в покаянии»)).

Следует отметить, что временной компонент картины видения в притчевом дискурсе обнаруживает тесную связь с **духовным**. Это проявляется в том, что показатели времени выступают средством описания изменений духовного состояния человеческой души, например: «*Er antwortete aber und sprach: Nein, ich will nicht. Danach reute es ihn, und er ging hin*» («Но он сказал в ответ: «не хочу»; а после, раскаявшись, пошел»). Употребление наречия «*danach*» («после») указывает на изменившееся состояние души человека.

Подводя итог описанию картины видения, создаваемой сакрально-религиозным театативом «*сердце, душа, дух (das Herz,*

die Seele, der Geist)» в притчевом дискурсе Нового Завета, отметим, что вне зависимости от языка текстов притч, картина видения обнаруживает общие универсальные черты.

Литература

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе. Перепечатано с Синодального издания. – Объединенные Библейские Общества, 1993.

Тильман Ю.Д. «Душа» как базовый культурный концепт в поэзии Ф.И. Тютчева // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999.

Марова Н.Д. Диалоги о перспективе текста. – Алма-Ата, 1989.

Марова Н.Д. Парадигмы интерпретации текста. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 1.

Die Luther-Bibel von 1984. – URL: <http://www.die-bibel.de/online-bibeln/luther-bibel-1984/ueber-die-lutherbibel/> (дата обращения: 12.01.2010).

© Велижанина Е.М., 2010

Т.В. Гоголина, Е.С. Ибраимова
Екатеринбург

Изучение грамматических явлений методом психолингвистического эксперимента (на материале коммуникем со значением сомнительности)

Ключевые слова: коммуникема, категория сомнительности, актуальные для говорящего смыслы, психолингвистический эксперимент.

Одним из эффективных методов изучения языка как феномена, обуславливающего развитие и компетенцию языковой личности, является психолингвистический эксперимент, который основывается на показаниях языкового сознания респондентов. Наибольшей востребованностью в этом плане обладают методы свободного и направленного ассоциативного эксперимента, которые можно использовать при изучении разных уровней языковой компетенции говорящих, в том числе и грамматического.